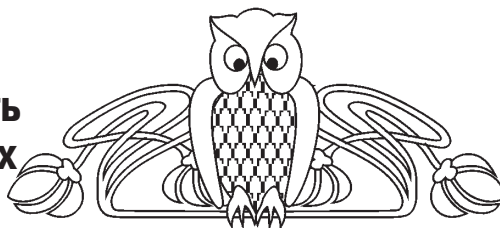

УДК 94(47)

Учреждение Рязанской губернской тюремной инспекции и деятельность ее руководителей в 1912–1916 годах

О. А. Тарасов

Тарасов Олег Александрович, кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры философии и истории, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, socratia@yandex.ru

В статье на основе архивных материалов рассматривается процесс введения в Рязанской губернии института губернской тюремной инспекции. Обозначены причины и условия ее учреждения. Предоставлена информация о личных качествах и служебной деятельности рязанских губернских тюремных инспекторов. Выделены основные направления и итоги их работы по организации штатной структуры инспекции, налаживанию взаимодействия с региональными местами лишения свободы и совершенствованию кадрового состава. Прослежены этапы личной карьеры губернских тюремных инспекторов.

Ключевые слова: история уголовно-исполнительной системы, Главное тюремное управление, Рязанская губерния, рязанская губернская тюремная инспекция, места лишения свободы, арестантские работы.

Establishment of the Ryazan Provincial Prison Inspectorate and the Activities of its Leaders in 1912–1916

O. A. Tarasov

Oleg A. Tarasov, <https://orcid.org/0000-0002-5806-6542>, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, 1 Senaya St., Ryazan 390000, Russia, socratia@yandex.ru

The article considers the process of introduction of the Institute of provincial prison inspection in the Ryazan province based on archival materials. The reasons and conditions of its establishment are shown. Some information about personal qualities and professional activities of the Ryazan province prison inspectors is given. The main directions and results of their work on the organization of staff structure of inspection, interaction with regional detention facilities, development of prisoners' work and improvement of personnel are highlighted. The stages of their personal career are traced.

Keywords: history of the penal system, the Main prison administration, Ryazan province, Ryazan provincial prison inspection, places of imprisonment, prison work.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-9-13>

В России 140 лет назад – 27 февраля 1879 г. – был дан старт давно ожидаемым и подготовливаемым пенитенциарным реформам. В этот день в составе Министерства внутренних дел был образован новый орган – Главное тюремное управление (ГТУ), на который и возлагалась задача дальнейшего «приведения в действие тюремного преобразования на основании главных начал, утверждение коих последует в законодательном порядке»¹.

Одной из первоочередных задач ГТУ стала реорганизация местного тюремного управления и формирование в местах заключения корпуса служащих, хорошо подготовленных и способных добросовестно и профессионально исполнять свои трудные и ответственные обязанности. Как отмечал классик отечественной пенитенциаристики И. Я. Фойницкий, «все тюрьмы государства суть места исполнения наказания, назначаемого по общему правилу закона; необходимо, чтобы во всех пунктах государства закон исполнялся по возможности одинаково»². Поэтому одним из важнейших в этом направлении решений стало учреждение губернских тюремных инспекций в качестве местных органов центрального управления пенитенциарной системы.

В 1881 г. в отчете ГТУ о деятельности за первый год его существования обращалось внимание на то, что на текущий момент все дела по тюремной части осуществлялись в тюремных отделениях губернских правлений, а высшее управление арестантскими учреждениями в губерниях было сосредоточено в руках губернаторов. Однако они, «будучи обременены многосложными и важными обязанностями», несомненно, лишены возможности «посвящать свои заботы всецело тюремному делу и вникать во все его мелочи» и поэтому не могут рассматриваться в качестве фигур, способных направлять преобразования на местах «к наиболее правильному и однообразному ведению дела». Ясно осознавая это, чиновники ГТУ считали, что все начинания по улучшению тюремной жизни в губерниях будут встречать неизбежные затруднения до тех пор, пока не будут учреждены на местах специальные органы, которые, находясь в составе губернской администрации и в ведении губернаторов, объединили бы в своих руках управление и заведование всеми местами заключения в рамках губернии. Считалось, что только при таких условиях пенитенциарная реформа «пойдет путем не слишком может быть быстрым, но твердым и уверенным»³.

Рязанская губернская тюремная инспекция была образована относительно поздно в ходе одного из последних этапов формирования подобных структур в Российской империи. Впервые законом от 21 марта 1890 г. существовавшие на тот момент в нескольких губерниях тюремные отделения были выведены из состава губернских правлений и на их основе создавались особые

тюремные инспекции, возглавляемые губернскими тюремными инспекторами, которым под непосредственным руководством и контролем губернаторов поручалось «заведование всеми вообще делами губернии, касающимися тюремно-арестантской части, пересылки арестантов и исполнения судебных приговоров»⁴.

Постепенно, в течение 1890–1895 гг., тюремные инспекции были учреждены в 24 губерниях. На 1896 г. планировалось открытие новых еще в 5 губерниях и местностях, «в коих предпочтительнее перед другими представляется ныне более желательным введение губернской тюремной инспекции». Среди них была и Рязанская губерния. По мнению руководителей ГТУ и МВД, «при нахождении в Рязани исправительного арестантского отделения Рязанская губерния нуждается в таком преобразовании в интересах как хозяйственных, так и административных, в особенности ввиду того значения, которое представляет эта губерния по движению партий ссыльных на Рязск и водой по Оке от Рязани»⁵.

Однако в 1895 г. в связи с передачей тюремного ведомства из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции выполнение первоначального плана повсеместного введения губернской тюремной инспекции было приостановлено, «так как возникло предположение о переустройстве этой части на иных началах, более приуроченных к общему строю судебного ведомства»⁶. Министерством юстиции планировалось в ближайшем будущем упразднить тюремные инспекции, так как они несли отпечаток двойственного подчинения, сохранив через ответственность перед губернаторами связь с конкурентом – Министерством внутренних дел. Выполнение всех функций по управлению пенитенциарными учреждениями на местах предполагалось передать региональным структурам прокурорского надзора, подчинявшимся напрямую Министерству юстиции.

Развитие революционных событий 1905–1907 гг. привело к тому, что места заключения многих губерний «пришли в полное расстройство». Последствия этих социально-политических потрясений и достигшее крайних пределов переполнение мест заключения в такой степени усложнили задачи управления ими, что некоторые губернаторы категорически заявляли руководству ГТУ «о невозможности поддержать надлежащий порядок в тюрьмах при отсутствии на месте должностных лиц, специально предназначенных для заведования тюремной частью в губернии на правах губернского тюремного инспектора»⁷. Все это вынудило в 1907 г. Совет министров и Министерство юстиции продолжить создание тюремных инспекций на прежних основаниях. Результатом стал закон от 7 июня 1909 г. об учреждении таковых еще в девяти губерниях⁸. Таким образом, процесс последовательного создания сети губернских тюремных инспекций

на прежних основаниях до введения их на всей территории Российской империи возобновился через 14 лет. В Рязанской губернии тюремная инспекция была учреждена 1 июля 1912 г.⁹

Исполнять должность губернского тюремного инспектора с 1 сентября 1912 г. был назначен надворный советник Павел Васильевич Тихомиров¹⁰. Он родился в г. Владимире 19 ноября 1866 г. в семье православного священника. После окончания четырех классов Владимирской духовной семинарии в 1886 г. поступил на гражданскую службу в канцелярию Владимирского губернатора, в которой достиг должности младшего помощника правителя губернской канцелярии¹¹. В 1894 г. в чине губернского секретаря был принят на должность старшего помощника правителя канцелярии Симбирского губернатора. В этой должности по распоряжению губернатора был назначен заведующим делопроизводством Симбирского губернского по фабричным делам присутствия. В 1897 г. в качестве делопроизводителя Симбирской губернской переписной комиссии принял участие в проведении первой всеобщей переписи населения Российской империи. В 1898 г. ему было поручено заведование делопроизводством губернского продовольственного совещания, образованного для организации мероприятий по обеспечению продовольствием населения Симбирской губернии, пострадавшего от неурожая 1898 г.

На всех должностях П. В. Тихомиров проявил себя исключительно с положительной стороны, был награжден орденом Св. Станислава III степени и благодарностью императрицы Александры Федоровны. В 1899 г. в чине титулярного советника занял должность правителя канцелярии Симбирского губернатора, а затем, в 1901 г., – советника и старшего советника губернского правления¹².

Он впервые тесно соприкоснулся с тюремными вопросами в том же году, 9 августа был утвержден в звании директора Симбирского губернского комитета Общества попечительного о тюрьмах. С 1903 по 1910 г. работал министром юстиции в качестве попечителя Симбирского исправительного арестантского отделения. Многолетняя деятельность на этом поприще привела П. В. Тихомирова к мысли о начале карьеры в тюремном ведомстве. 16 сентября 1910 г. по личному прошению он был переведен на службу в Министерство юстиции с откомандированием в Главное тюремное управление, где в чине коллежского советника прошел стажировку в должности второго помощника Московского губернского тюремного инспектора, заняв впоследствии вакантную должность помощника губернского инспектора. С этой должности он и прибыл в Рязань исполнять обязанности местного губернского тюремного инспектора¹³.

Одним из первых мероприятий стало формирование аппарата губернской тюремной ин-

спекции и налаживание связей с руководством мест заключения. Всего в штате инспекции состояло 11 человек: инспектор, его помощник, два секретаря инспектора и 7 канцелярских служащих, большая часть из которых ранее служили в тюремном отделении губернского правления¹⁴. Для работы инспекции было выделено отдельное здание – одноэтажный деревянный дом Голиковой на улице Соборной. Туда же из здания губернского правления были переведены все общественно-казенные структуры, так или иначе связанные с тюремной частью – Рязанский губернский комитет общества попечительного о тюрьмах и Попечительство над Рязанским исправительным арестантским отделением¹⁵.

К моменту учреждения губернской тюремной инспекции в Рязанской губернии региональная система мест лишения свободы была типичной для центральных губерний. В губернском городе Рязани действовали три учреждения: на улице Конюшенной располагалось здание Рязанского исправительного арестантского отделения, которое предназначалось для арестантов-мужчин, осужденных к лишению свободы на различные сроки; у Московской заставы стояла Рязанская губернская тюрьма (мужская), в которой содержались как подследственные, так и осужденные; на Соборной площади отдельно от корпуса губернской тюрьмы находилось ее женское отделение¹⁶. В каждом уездном городе располагались 11 уездных тюрем, в которых также содержались как следственные, так и срочные арестанты. Кроме того, два учреждения – Рязанская губернская и Ряжская уездная тюрьмы использовались как пересыльные пункты, находившиеся на перекрестках этапных маршрутов. К концу 1912 г. тюремное население, которым заведовали чиновники губернской тюремной инспекции, составляло 2100 человек: 1985 мужчин и 115 женщин, среди них: 530 подследственных арестантов, 1476 срочных, 71 пересыльный, а также 23 содержащихся по распоряжению административных властей и должников¹⁷.

Проведя необходимые мероприятия по первичной организации работы губернской тюремной инспекции, П. В. Тихомиров был переведен в Томск на ту же должность, а в Рязани 13 января 1914 г. его сменил статский советник Г. Н. Гриневский¹⁸.

Г. Н. Гриневский родился 12 августа 1865 г. Представитель обедневшего рода потомственных дворян-католиков Минской губернии, он связал всю свою жизнь с военной и государственной службой. Окончив полный курс Орловского кадетского корпуса Бахтина и юнкером в 1881 г. поступив в Николаевское кавалерийское училище, начал карьеру профессионального военного. Успешно завершив обучение в 1883 г., был произведен в корнеты 5-го лейб-драгунского Курляндского Его Величества Императора Александра III полка. В 1894 г. в звании ротмистра

Г. Н. Гриневский был командирован в офицерскую кавалерийскую школу для прохождения курса эскадронных командиров. В 1896 г., окончив курс офицерской кавалерийской школы, возвратился в полк и был назначен командиром 5-го эскадрона. В 1901 г. был произведен в подполковники и переведен в 7-й драгунский Новороссийский Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича полк, а затем, в том же году – в 8-й драгунский Смоленский Императора Александра III полк. В 1905 г. назначен помощником командира полка по строевой части, кроме того неоднократно временно исполнял должности помощника командира полка по хозяйственной части и командира полка. В 1908 г. в звании полковника завершил военную службу и был уволен «по домашним обстоятельствам с мундиром и пенсией»¹⁹.

Сразу после окончания военной карьеры, имея за плечами богатый административный опыт, Г. Н. Гриневский поступил на гражданскую службу по тюремному ведомству. 21 июля 1908 г. он был назначен на должность помощника Екатеринбургского губернского тюремного инспектора в чине коллежского советника. В июле 1909 г. был направлен исправляющим должность Тобольского губернского тюремного инспектора, 1 января 1911 г. был утвержден в этой должности. 12 декабря 1911 г. был назначен сверх штата состоящим за обер-прокурорским столом 2-го Департамента Правительствующего Сената, а 1 января 1912 г. командирован для исполнения обязанностей Областного войска Донского тюремного инспектора. 18 февраля 1912 г. был утвержден в этой должности, произведен в чин статского советника, и прослужил в г. Новочеркасске до начала 1914 г.²⁰

24 февраля 1914 г., после назначения в г. Рязань на новую должность, Г. Н. Гриневский, «прибыв к месту служения, вступил в отправление служебных обязанностей», о чем было объявлено через местную прессу²¹. В возрасте 49 лет он стал вторым и, как оказалось, последним рязанским губернским тюремным инспектором.

Без промедления в день приезда новый руководитель собрал весь аппарат губернской тюремной инспекции, который состоял всего из 10 сотрудников и в личной беседе сообщил им свои служебные требования. На следующий день эти требования в форме циркулярного письма были направлены начальникам всех мест лишения свободы Рязанской губернии: исправительного арестантского отделения, губернской тюрьмы и 11 уездных тюрем. Этот циркуляр является своеобразной личной программой развития региональной тюремной системы, сформулированной Г. Н. Гриневским, скорее всего, в ходе серьезных предварительных раздумий и исходя из личного административного опыта, накопленного как на военной службе, так и в тюремном ведомстве. Его служебные требования свидетельствовали

об активной позиции руководителя, обращавшего прежде всего внимание на поддержание дисциплины и соблюдение законных предписаний. От чинов тюремной администрации и надзора он требовал «строгого, но справедливого отношения к заключенным», обращая внимание на то, что «ни один проступок арестанта не должен остаться без взыскания», Н. Г. Гриневский запрещал «кулачные расправы», объявив, что «виновные в допущении таковой будут привлекаться к судебной ответственности». Сторонник соблюдения строгой дисциплины в тюрьме, он был убежденным противником жестокости, считая, что «рукоприкладство, для насаждения порядка, ведет только к озлоблению заключенных»²².

Такого же принципиального подхода в отношении своих подчиненных новый губернский тюремный инспектор потребовал и от начальников мест заключения, которым предложил обратиться самое строгое внимание «на поддержание среди надзора строгой дисциплины, выправки, опрятности в одежде, знания службы, исправности оружия и знания правил его употребления»²³.

Подбор и воспитание кадрового состава Г. Н. Гриневский считал важнейшей задачей всех руководителей мест заключения. Он обращал внимание своих подчиненных на «ежегодное сравнительно значительное количество надзирателей, погибающих от руки арестантов, ясно свидетельствующее о том, что «служба их небезопасна и тяжела, а потому заслуживает уважения и требует воспитания в них высоких нравственных качеств»²⁴. На личные и профессиональные качества служащих он предлагал обращать более пристальное внимание, распорядившись замещать вакантные надзирательские должности отставными военными, привыкшими к дисциплинарным требованиям и тяготам службы. В повседневной деятельности он настаивал на проведении кропотливой, постоянной работы с подчиненными, «дабы воспитать в них преданных, толковых и знающих служащих, способных в случае надобности на высокий подвиг самопожертвования и беззаветного мужества»²⁵.

Предъявляя высокие дисциплинарные требования к своим подчиненным, новый руководитель демонстрировал и свою персональную приверженность им. Объявляя, что служебные вопросы ставит выше личных, он предписывал обо всех чрезвычайных происшествиях и в экстренных случаях докладывать лично ему «во всякое время».

В качестве позитивной части своей программы развития Г. Н. Гриневский избрал широкое развитие арестантских работ. Будучи убежденным в том, что «труд более всего способствует исправлению» он требовал от начальников мест заключения обязательной организации внешних и внутренних работ, невзирая на то, «как бы ни была мала тюрьма и как бы ни было малочисленно ее население». Именно по этому критерию

новый тюремный инспектор намеревался оценивать служебные способности начальников мест заключения²⁶.

В течение следующего месяца, «чтобы быть в курсе повседневной жизни мест заключения г. Рязани» Г. Н. Гриневский организовал новый порядок взаимодействия с их начальниками, предписав им издавать ежедневные письменные приказы и ежедневно же представлять их ему без всяких препроводительных бумаг, а также еженедельно по пятницам являться к нему лично на совещания «с докладами по текущим делам»²⁷.

Придерживаясь своего курса на развитие арестантских работ, Г. Н. Гриневский не изменил ему и после вступления России в Первую мировую войну и последовавших за тем социально-экономических трудностей. По свидетельству губернского руководства «выдающийся служебный такт и особая трудоспособность», присущие Г. Н. Гриневскому, «дали возможность ему при громадной убыли штатных начальников тюрем, их помощников, делопроизводителей и других служащих, призванных в войска по обстоятельствам военного времени, сохранить во всех учреждениях тюремного ведомства в губернии полный порядок и должное направление дел»²⁸.

О первых результатах своей деятельности, выразившейся «в значительном увеличении суммы, заработанной арестантами в 1914 г.», «несмотря на сложившиеся крайне неблагоприятные условия военного времени», Г. Н. Гриневский доложил 9 сентября 1915 г. рязанскому губернатору Н. Н. Кисель-Загорянскому²⁹.

Результаты действительно были, и уже через год 9 октября 1916 г. рязанский губернатор ходатайствовал перед руководством ГТУ о награждении Г. Н. Гриневского чином действительного статского советника за «выдающуюся отлично-усердную и полезную службу»³⁰, который «умелым распоряжением, настойчивостью и выдающейся энергией способствовал прекрасной постановке тюремного дела в губернии, достигнув благоустройства тюрем, установления в них прочного внутреннего порядка и широкого развития арестантских работ». Особого внимания, по мнению губернатора, заслуживали старания Гриневского «направить и приспособить арестантский труд на нужды армии», когда «все мастерские губерnskих мест заключения и даже прачечные трудятся на оборону, а за тюремную ограду заключенные отпускаются преимущественно только на такого рода работы, которые также связаны с обороной»³¹.

Таким образом, к концу 1916 г. рязанский губернский тюремный инспектор Г. Н. Гриневский ожидал вполне заслуженного повышения, однако нарастающий общенациональный кризис поставил крест и на личной карьере и на результатах его работы. Последовавшие события 1917 г. стали для него временем серьезных испытаний.

Смена власти и переход к новой региональной структуре управления завершились 10 июля 1918 г., когда был образован губернский карательный отдел рязанского губернского комиссариата юстиции, а ранее существовавшие тюремная инспекция и тюремный отдел были упразднены как «не отвечающие современным требованиям»³². Все функции упраздненных структур по управлению тюремной системой в губернии передавались карательному отделу. В этой новой структуре не нашлось места старорегимному чиновнику Н. Г. Гриневскому.

Примечания

- ¹ Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2-е (1825–1881) : в 55 т. СПб., 1881. Т. 54, ч. 1 (1879). С. 96 (№ 59360).
- ² Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. СПб., 1889. С. 427.
- ³ Лучинский Н. Краткий очерк деятельности Главного Тюремного Управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 314.
- ⁴ ПСЗРИ. Собр. 3-е (1881–1913) : в 33 т. СПб., 1893. Т. 10, ч. 1 (1890). С. 243 (№ 6653).
- ⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 122. Оп. 4. Д. 229. Л. 1 об.
- ⁶ Из Отчета по Главному Тюремному Управлению за 1908 год. СПб., 1910. С. 12.
- ⁷ Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1909 год. СПб., 1911. С. 2.

- ⁸ См.: ПСЗРИ. Собр. 3-е (1881–1913). СПб., 1912. Т. 29, ч. 1 (1909). С. 423 (№ 32006).
- ⁹ Там же. Пг., 1915. Т. 32, ч. 1 (1912). С. 988 (№ 37563).
- ¹⁰ См.: Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 220. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.
- ¹¹ Там же. Л. 2.
- ¹² Там же. Л. 3–8.
- ¹³ Там же. Л. 9–10.
- ¹⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 655. Д. 766. Л. 41.
- ¹⁵ См.: Памятная книжка Рязанской губернии. Изд. 1914 г. Рязань, 1914. С. 55–57.
- ¹⁶ См.: Рязанский адрес-календарь 1912 г. Рязань, 1912. С. 113–114.
- ¹⁷ См.: ГАРО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.
- ¹⁸ Там же. Д. 23. Л. 18.
- ¹⁹ Там же. Л. 3–8.
- ²⁰ Там же. Л. 9–12.
- ²¹ Там же. Л. 19.
- ²² Там же. Д. 2. Л. 20.
- ²³ Там же. Л. 20 об.
- ²⁴ Там же. Л. 21.
- ²⁵ Там же. Л. 20 об.
- ²⁶ Там же. Л. 20.
- ²⁷ Там же. Л. 28.
- ²⁸ Там же. Д. 23. Л. 65.
- ²⁹ Там же. Л. 53.
- ³⁰ Там же. Л. 56.
- ³¹ Там же. Д. 2. Л. 65.
- ³² Там же. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 366. Л. 37.

Образец для цитирования:

Тарасов О. А. Учреждение Рязанской губернской тюремной инспекции и деятельность ее руководителей в 1912–1916 годах // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 9–13. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-9-13>

Cite this article as:

Tarasov O. A. Establishment of the Ryazan Provincial Prison Inspectorate and the Activities of its Leaders in 1912–1916. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 9–13 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-9-13>